

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 January 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят седьмой сессии 26-30 августа 2013 года

№ 27/2013 (Объединенные Арабские эмираты)

Сообщение, направленное правительству 3 октября 2012 года

Относительно Рами Шахер Абдель Джаилия аль-Мраята

Правительство не ответило на данное сообщение.

**Государство является участником Международного пакта о гражданских
и политических правах.**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение, и Corr.1) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

3 а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

4. б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников,

GE.14-10248 (R) 120614 120614

* 1 4 1 0 2 4 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

5. с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

6. d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

7. е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

8. Рабочей группе по произвольным задержаниям была представлена следующая информация по данному случаю:

9. Рами Шахер Абдель Джалиль аль-Мряят (المرايات عبدالجليل شاھر رامي) является гражданином Иордании, родившимся в Аммане в сентябре 1987 года, проживающим со своими родителями в Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты). Г-н Аль-Мряят работал техническим специалистом в компании "Галф эркрафт мэйntenанс" в Абу-Даби.

10. В ноябре 2010 года г-н Аль-Мряят обратился с ходатайством о выдаче ему визы на четыре дня для поездки к невесте, жившей в Исламской Республике Иран. В апреле 2011 года он вновь съездил в Исламскую Республику Иран на три дня для подготовки свадьбы.

11. 20 июля 2011 года г-н Аль-Мряят был вызван в органы безопасности Объединенных Арабских Эмиратов, где ему было предложено встретиться с сотрудниками и ответить на вопросы, касающиеся его поездки. Через несколько дней г-н Аль-Мряят вновь был вызван теми же сотрудниками. Согласно источнику, ему было выдано современное записывающее устройство, внешне похожее на ключ от автомобиля, и, как сообщается, предложено посетить иранское посольство, встретиться с сотрудником по имени Хассан Нури, записать беседу с ним и спросить, какие документы он должен представить и какие процедуры выполнить для оформления его поездки на свадьбу. По сообщениям источника, г-н Аль-Мряят испугался и, почувствовав угрозу со стороны сотрудников органов безопасности Объединенных Арабских Эмиратов, выполнил полученные инструкции и сходил в иранское посольство, где он, как сообщается, обсудил процедуры, касающиеся свадьбы, и покинул посольство. Затем записывающее устройство было незамедлительно изъято у г-на Аль-Мряята сотрудниками органов государственной безопасности.

12. Через три месяца г-н Аль-Мряят нашел новую работу в Иордании. Он подписал контракт с компанией "Джордан эвизйшн" в Аммане в качестве ста-

жера пилота коммерческих авиалиний. В октябре 2011 года г-н Аль-Мраят уволился из компании "Галф эркрафт мэйntenанс" и аннулировал свою рабочую визу, оформленную через эту компанию, планируя вернуться в Иорданию и приступить к новой работе.

13. 19 ноября 2011 года г-н Аль-Мраят собирался вылететь из Объединенных Арабских Эмиратов в Иорданию. Он получил посадочный талон, а в пункте иммиграционного контроля в международном аэропорту Абу-Даби ему было сказано, что он не может покинуть страну, и сотрудники органов государственной безопасности тут же увели его.

14. Как сообщается, шесть мужчин, одетых в традиционную для Эмиратов белую одежду, и женщина-полицейский доставили г-на Аль-Мраята в квартиру родителей, с которыми он проживал. Родителям г-на Аль-Мраята и его младшему брату было приказано сидеть, пока шесть человек проводили в квартире тщательный обыск, не предъявив никакого ордера или официального документа. После двухчасового обыска эти люди изъяли принадлежащие отцу и младшему брату г-на Аль-Мраята ноутбуки и компакт-диски и все вещи, принадлежавшие г-ну Аль-Мраят, включая деньги (7 100 долл. США и 8 000 дирхам ОАЭ), и сообщили родителям, что отвезут г-на Аль-Мраята в "дом приемов" и что он вернется домой в течение 24 часов.

15. Источник сообщает, что г-на Аль-Мраята доставили в центр содержания под стражей, где он не имел доступа ни к адвокату, ни к родственникам, и что в течение первых недель его жестоко пытали. Как утверждается, он подвергался оскорблениям, ему запрещали сидеть и спать на протяжении всей первой недели после ареста. Сообщается, что ему причиняли сильную боль электрическим током, используя электрический стул, и несколько раз избивали. Всякий раз во время избивания г-ну Аль-Мраят завязывали глаза. Затем его предположительно заставили подписать признательные показания в том, что он занимался шпионажем против Объединенных Арабских Эмиратов в пользу Исламской Республики Иран.

16. 4 апреля 2012 года г-н Аль-Мраят был переведен в тюрьму Аль-Ватба и впервые получил доступ к адвокату. 28 мая 2012 года он предстал перед Верховным федеральным судом. 30 июля 2012 года он был приговорен к пяти годам тюремного заключения предположительно на основании признательных показаний, полученных под пыткой.

17. Согласно источнику, судебное разбирательство в отношении г-на Аль-Мраята началось 28 мая 2012 года; к 23 июля состоялось шесть слушаний продолжительностью не более 15 минут, а 30 июля 2012 года суд вынес вердикт, приговорив г-на Аль-Мраята к пяти годам тюремного заключения, что является высшей мерой наказания по такого рода делам. Поскольку его дело рассматривалось непосредственно Верховным федеральным судом, то приговор является окончательным и обжалованию не подлежит. Источник отмечает, что г-н Аль-Мраят так и не предстал перед судом первой инстанции. Прямая передача его дела Верховному федеральному суду предположительно не была обоснована обвинением, что является нарушением Конституции Объединенных Арабских Эмиратов, статья 25 которой гласит, что "все граждане равны перед законом", а статья 40 – что "иностранцы пользуются правами и свободами, гарантированными международными конвенциями и договорами, стороной которых являются Объединенные Арабские Эмираты". Следовательно, как представляется, нет ни одного аргумента, оправдывающего непосредственное рассмотрение дела г-на Аль-Мраята Верховным федеральным судом без предварительного разбирательства его судом первой инстанции.

18. Источник заявляет, что, согласно статье 67 Закона о Верховном федеральном суде, "приговоры Верховного суда являются окончательными и обязательными для исполнения всеми и не подлежат обжалованию с использованием какого бы то ни было метода обжалования за исключением судебных решений по уголовным делам, вынесенным заочно". Отсутствие у г-на Аль-Мраята возможности обжаловать свой приговор противоречит базовым принципам международных стандартов справедливого судебного разбирательства, а также статье 10 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что "каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом".

19. Источник заявляет, что в ходе судебного разбирательства не было представлено ни одного существенного доказательства причастности г-на Аль-Мраята. Несмотря на всесторонний обыск, проведенный в его доме, несмотря на обвинение его в том, что он встречался и общался с г-ном Хассаном Нури, "иранским офицером разведки", несмотря на подтверждение того, что за г-ном Аль-Мраятом в течение полутора лет велось наблюдение, обвинение не представило никакой звуко- или видеозаписи, или фотографии, свидетельствующих о причастности г-на Аль-Мраята. По сообщениям источника, тот факт, что в ходе судебного разбирательства не было представлено никаких существенных улик, означает, что г-н Аль-Мряят был осужден только на основе его признательных показаний, которые предположительно были вырваны под пыткой. Кроме того, в ходе слушаний г-ну Аль-Мряяту и его адвокату не было разрешено делать представления. Адвокату г-на Аль-Мраята было позволено только присутствовать на процессе и лишь представить письменный меморандум в его начале.

20. Объединенные Арабские Эмираты присоединились к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 19 июля 2012 года. Однако, как сообщает источник, г-н Аль-Мряят подвергался жестоким пыткам и тайно содержался под стражей до его перевода в тюрьму Аль-Ватба. Его избивали, лишали сна, оскорбляли, на него воздействовали электрошоком и лишали контактов с внешним миром в течение 134 дней. Источник утверждает, что признательные показания, данные под пытками, были использованы против г-на Аль-Мраята в ходе судебного разбирательства, а это является нарушением Конвенции против пыток, а также статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что "никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

21. Источник сообщает, что задержание г-на Аль-Мраята также является нарушением международных норм, касающихся справедливого судебного разбирательства, как это сформулировано во Всеобщей декларации прав человека, а именно в статьях 9 и 10. Кроме того, статья 8 Декларации гласит, что "каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом". Источник также заявляет, что право на оспаривание правовой основы задержания является одним из важнейших компонентов права, гарантированного статьей 8 Декларации, однако г-н Аль-Мряят до сих пор не имеет возможности сослаться на это право или направить ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, как это предусмотрено принципом 32 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (приложение к резолюции Генераль-

ной Ассамблеи 43/173). По мнению источника, дело г-на Аль-Мраята свидетельствует о таком несоблюдении международных норм, касающихся справедливого судебного разбирательства, и, следовательно, его задержание носит произвольный характер.

Ответ правительства

22. Рабочая группа 20 июня 2013 года препроводила утверждения источника правительству с просьбой представить ей подробную информацию о текущей ситуации с г-ном Аль-Мраятом и разъяснить правовые основания для его продолжающегося содержания под стражей. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответа от правительства.

Обсуждение

23. Несмотря на отсутствие какой-либо информации от правительства и на основе имеющейся в ее распоряжении информации Рабочая группа считает себя вправе вынести мнение относительно задержания г-на Аль-Мраята в соответствии с пунктом 16 ее методов работы.

24. Прежде всего, Рабочая группа отмечает, что Объединенные Арабские Эмираты не подписали многие конвенции Организации Объединенных Наций по правам человека и что специальные процедуры Организации Объединенных Наций, такие как настоящая Рабочая группа, относятся к числу тех немногих международных механизмов надзора за соблюдением прав человека, мандат которых распространяется также на Объединенные Арабские Эмираты.

25. Рабочая группа в первую очередь рассмотрит правовые вопросы, касающиеся признательных показаний и обеспечения услуг адвоката или представительства. Данное дело касается лица, ставшего объектом судебного разбирательства, затем осужденного на основе признательных показаний, полученных предположительно под пыткой. Как сообщается, во время допроса ему не был предоставлен адвокат.

26. Сформулированные в статье 11 Всеобщей декларации прав человека гарантии справедливого судебного разбирательства обеспечивают основу для соблюдения более детальных требований относительно недопущения самообвинения и право на правовую помощь и представительство, а также другие гарантии в случае дачи признательных показаний¹. В своих решениях по делам, касающимся пыток и признательных показаний, и в порядке отражения норм международного обычного права Комитет по правам человека указывал, что положения статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах "следует понимать как отсутствие любого прямого или непрямого физического или психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемого, с тем чтобы добиться признания вины"². Рабочая группа неодно-

¹ См. обсуждение Рабочей группой своего мнения 40/2012 (Марокко) и ссылки на него.

² См. мнение Рабочей группы 40/2012 (Марокко), в частности пункт 43, и ссылки, в том числе сообщения Комитета по правам человека № 253/1987, *Келли против Ямайки*, Соображения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.5; № 330/1988, *Берри против Ямайки*, Соображения, принятые 4 апреля 1994 года, пункт 11.7; № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 7.4; № 912/2000, *Деолалл против Гайаны*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 5.1; № 1769/2008 *Бондарь против Узбекистана*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 7.6. См. также решения Межамериканского суда по правам человека, в частности дела *Тиби против Эквадора*, Series C, No. 114, 7 September 2004, para. 146; *Маритца Уррутия против Гватемалы*, Series C, No. 103, 27 November 2003,

кратно ссылалась на такие решения, а также ссылается на свое заключение № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве³.

27. По делу *Бондарь против Узбекистана*⁴ Комитет по правам человека выявил нарушения подпунктов (b) и (d) пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку во время допросов адвокат жертве не предоставлялся и ей было отказано в праве на помощь выбранного им самим адвоката. Комитет по правам человека также выявил отдельное нарушение пункта 3 (g) статьи 14 относительно принуждения к даче признательных показаний под пыткой⁵.

28. Рабочая группа ссылается на Замечание общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство в отношении признательных показаний, полученных под пыткой, что отражает нормы международного обычного права согласно статье 11 Всеобщей декларации прав человека, и выражает свое согласие с этим замечанием.

29. "И наконец, в пункте 3 (g) статьи 14 гарантируется право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Эту гарантию следует понимать как отсутствие любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины. Тем более недопустимым является обращение с обвиняемым лицом, противоречащее статье 7 Пакта, с тем чтобы вырвать у него признание. Внутреннее законодательство должно обеспечивать, чтобы показания или признания, полученные с нарушением статьи 7 Пакта, не рассматривались в качестве доказательств, за исключением тех случаев, когда такие материалы используются как доказательство того, что имели место пытки или иное обращение, запрещаемое данным положением, и в этих случаях обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной доброй воле, ложится на государство" (пункт 41).

30. Запрещение пыток и обязанность предотвращать пытки в соответствии с международным правом являются основанием, помимо гарантий справедливого судебного разбирательства и независимо от этих гарантий, для исключения признательных показаний, полученных в отсутствие доступа к правовой помощи. Наряду с этим пытки запрещены статьей 5 Всеобщей декларации прав человека и статьей 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая предусматривает также обширные обязательства со стороны государств-участников предотвращать пытки (в частности статья 11) и которую подписали Объединенные Арабские Эмираты.

31. Рабочая группа ссылается также на решение Международного Суда по делу *Бельгия против Сенегала* (2012 года)⁶, которое гласит следующее:

para. 93; *Канторал-Бенавидес против Перу*, Series C, No. 69, 18 August 2000, para. 104.

³ A/HRC/22/44, пункты 37–85.

⁴ Комитет по правам человека, сообщение № 1769/2008, *Бондарь против Узбекистана*. Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 7.4.

⁵ Там же, пункт 7.6.

⁶ Международный Суд, *Вопросы, касающиеся обязательств преследовать или выдавать (Бельгия против Сенегала)*, решение от 20 июля 2012 года, пункт 99.

32. "По мнению Суда, запрещение пыток относится к международному обычному праву и приобрело характер императивной нормы (*jus cogens*).

33. Это запрещение основано на широкой международной практике и на *opinio juris* государств. Оно фигурирует в многочисленных международных документах универсального характера (в частности, во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 года, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, в резолюции 3452/30 Генеральной Ассамблеи о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 9 декабря 1975 года) и было закреплено во внутреннем праве почти всех государств; наконец, акты пытки регулярно разоблачаются в международных и национальных инстанциях".

34. Рабочая группа также ссылается на беспокойство и рекомендации, сформулированные в этом отношении Комитетом против пыток и Подкомитетом по предупреждению пыток. Ссылаясь на статью 2 Конвенции против пыток, Международный Суд в своем решении по делу *Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории* (2007 год) отметил, что "содержание обязательства предупреждать варьируется от одного документа к другому в зависимости от формулировки соответствующих положений и с учетом самого характера действий, которые следует предупреждать"⁷. В своем Замечании общего порядка № 2 (2008 год) Комитет против пыток указывает, что обязательство предупреждать пытки имеет "широкую сферу охвата"⁸. Комитет далее отмечает, что содержание этого обязательства не является статичным: "понимание и рекомендации Комитета в отношении эффективных мер находятся в процессе постоянной эволюции"⁹, поэтому эффективные средства предупреждения "не ограничиваются мерами, предусмотренными в последующих статьях 3-16 [Конвенции]"¹⁰.

35. Кроме того, в своих общих рекомендациях Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹¹ подчеркивает, что никакое признание лица, сделанное в условиях лишения свободы, помимо признания, сделанного в присутствии судьи или адвоката, не должно иметь доказательной силы в суде, равно как показания, полученные от задержанного в неофициальном месте содержания под стражей и не подтвержденные самим задержанным во время допросов, проведенных в официальном месте содержания под стражей, не должны приниматься в качестве законных показаний в суде.

36. "Допросы должны проводиться только в официальных центрах задержания, тайные места содержания под стражей должны быть упразднены в соответствии с законом. Наказуемым деянием для любого должностного лица должно стать тайное содержание под стражей любого лица и/или содержание такого лица в неофициальном месте заключения. Любые показания, полученные от задержанного в неофициальном месте содержания под стражей и не подтвержденные самим задержанным во время допросов, проведенных в официальном месте содержания под стражей, не должны приниматься в качестве

⁷ Международный Суд, *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, решение от 26 февраля 2007 года, пункт 429 (стр. 180 англ. текста).

⁸ См. Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2 (2008 год) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, пункт 3.

⁹ Там же, пункт 4.

¹⁰ Там же, пункт 1.

¹¹ См. E/CN.4/2003/68, пункт 26 (e).

законных показаний в суде. Никакое признание лица, сделанное в условиях лишения свободы, помимо признания, сделанного в присутствии судьи или адвоката, не должно иметь доказательной силы в суде и может быть использовано лишь как свидетельство против тех, кто обвиняется в получении признания незаконными средствами."

37. Одна из целей статьи 11 Всеобщей декларации прав человека заключается в предоставлении гарантий защиты от любых форм прямого или косвенного физического или психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых для получения признательных показаний. Права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя и на доступ к адвокату являются не только мерами, обеспечивающими защиту интересов соответствующего лица, но и мерами, отвечающими интересам общества в целом, обеспечивающими доверие к судопроизводству и его эффективность, с тем чтобы лица, признанные виновными или невиновными путем ссылки на признания, сделанные в моменты уязвимости, были в достаточной степени обеспечены защитой в интересах укрепления доверия к достоверности таких показаний. Признания, сделанные в отсутствие доступа к адвокату, не должны признаваться в качестве доказательств в рамках уголовного судопроизводства. Это относится к признаниям, сделанным на любом этапе процесса расследования, до, во время или после любого периода содержания под стражей.

38. В деле, находящемся на рассмотрении Рабочей группы в настоящее время, признание было сделано в процессе расследования, в отсутствие доступа к правовой помощи. Это является нарушением статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

39. Применительно к настоящему делу источник также утверждает, что признание было вырвано под пыткой. Обвинения в применении пыток и отсутствие доказательств, подтверждающих эти признания, являются еще одним препятствием для принятия признательных показаний в рамках судебного процесса. Дело, находящееся на рассмотрении Рабочей группы, свидетельствует о значимости вопросов, связанных с использованием признательных показаний. Право на справедливое судебное разбирательство требует тщательного рассмотрения вопросов, касающихся признательных показаний в целом; какие-либо подтверждения таких действий отсутствуют. При наличии утверждений о применении пыток должно проводиться также независимое расследование; в данном деле нет ни одного факта, подтверждающего проведение такого расследования. Даже если бы такие факты были, процедура рассмотрения действий правительства международными надзорными органами, подобными настоящей Рабочей группе, была бы весьма напряженной, учитывая заявления о нарушении прав человека. Следовательно, имеет место нарушение также статьи 5 Всеобщей декларации прав человека.

40. Рабочая группа приходит к заключению, что в данном деле имеют место нарушения статей 5, 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека и что оно подпадает под категорию III по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

Решение

41. В свете вышеизложенного, Рабочая группа по произвольным задержаниям выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Рами Шахер Абдель Джалиля аль-Мраята является произвольным, поскольку противоречит положениям статей 5, 9 и 11

Всеобщей декларации прав человека; оно подпадает под категорию III по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

42. С учетом вынесенного мнения, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления ситуации с г-ном Аль-Мраятом и привести ее в соответствие со стандартами и принципами, сформулированными во Всеобщей декларации прав человека. Принимая во внимание все обстоятельства дела, Рабочая группа считает, что адекватной мерой для исправления ситуации стало бы освобождение г-на Аль-Мраята и предоставление ему права на компенсацию, обладающую исковой силой, согласно пункту 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

43. В соответствии со статьей 33 (а) своих пересмотренных методов работы Рабочая группа препровождает утверждения о применении пыток Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для соответствующих действий.

44. Рабочая группа отмечает, что в ходе универсального периодического обзора 2013 года Объединенные Арабские Эмираты заявили, что они изучают возможность присоединения к некоторым конвенциям Организации Объединенных Наций¹². Рабочая группа призывает Объединенные Арабские Эмираты ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах.

[Принято 29 августа 2013 года]

¹² A/HRC/23/13, пункт 11.